

ПОЛИС

2'2003

Политические
Исследования

Научный и культурно-просветительский журнал

Издается с 1991 г.

Выходит 6 раз в год

№ 2 (73) 2003

**Читайте
в следующих
номерах:**

Альтернативы политического
развития России

Партии и партийные системы

Материалы виртуальной
мастерской по сравнительной
политологии

ОПЫТ СМЕШАННЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

А.Ю. Глубоцкий, А.В. Кынев

В открывающемся в 2003 г. электоральном цикле в избирательной системе России произойдут большие перемены. Они связаны не только с новым законодательством о политических партиях, резко сужающем число партийных игроков на федеральных выборах*, но и с принятием закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ”, который предусматривает обязательное участие партийных списков в выборах законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ.

Несомненно, введение указанной нормы означает почти революционное изменение политических систем многих российских регионов, где за минувшие годы был установлен полный контроль исполнительной власти над представительными органами. В значительной части субъектов РФ действует так наз. плюральная система комплектования законодательных собраний — избрание депутатов по округам в один тур по принципу относительного большинства. При такой модели партийные кандидаты обычно соревнуются с независимыми, и, стало быть, вопрос состоит не в том, победит ли одна партия другой, а в том, есть ли партия, дающая своему выдвиженцу какое-либо преимущество над соперниками [Петров 1995]. В результате подобных выборов в легислатуру проходят либо беспартийные ставленники исполнительной власти, либо выдвиженцы компартии, причем преобладают беспартийные [Голосов 2001]. Против партий в российских условиях работает и мажоритарная система в два тура, поскольку беспартийное большинство чаще всего “прокатывает” вышедшего во второй тур партийного кандидата**. Иными словами, использовавшиеся на региональных выборах избирательные модели препятствовали становлению партийной системы.

Переход к смешанному принципу формирования региональных парламентов произойдет, очевидно, не сразу — сначала региональные законодатели должны привести свое законодательство в соответствие с положениями федерального закона. Однако с 14 июля 2003 г. новые электоральные правила войдут в силу во всех субъектах РФ, на территории которых зарегистрированы региональные отделения не менее чем трех партий. Учитывая практически повсеместное присутствие КПРФ, “Единой России” и ЛДПР, это означает, что вне сферы их действия останутся максимум два-три региона.

Смешанная мажоритарно-пропорциональная система*** формирования представительных органов власти является чем-то абсолютно новым далеко не для всех субъектов РФ. Она уже применялась в Красноярском крае, в Свердловской, Калининградской, Саратовской и Псковской областях, в республиках Марий Эл и Тыва, а также в Корякском и Усть-Ордынском Бурятском АО [Авто-

ГЛУБОЦКИЙ Алексей Юрьевич, член Ассоциации политических экспертов и консультантов; КЫНЕВ Александр Владимирович, кандидат политических наук, ведущий эксперт Международного института гуманитарно-политических исследований.

* Как известно, в 1995 г. в выборах по списочной системе принимали участие 43 организации, в 1999 г. — 28; к настоящему времени в России зарегистрировано около 50 политических партий.

** Классический пример — выборы депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга в 1998 г., когда, несмотря на впечатляющие успехи в первом туре, большинство кандидатов от “Яблока” проиграли во втором.

*** В данной статье под мажоритарной подразумевается как собственно мажоритарная, так и плюральная система. В рамках рассматриваемой темы разновидностью мажоритарной можно считать и блоковую систему (т.е. систему относительного большинства с многомандатными избирательными округами) [Таагепера, Шугарт 1997: 163-166].

номов и др. 2000: 15-22]. Во всех перечисленных регионах, кроме Корякского АО, при выборах по партийным спискам действовал пятипроцентный барьер.

Наиболее интересен опыт Красноярского края и Свердловской области. В первом случае по партийным спискам избирается чуть менее половины состава Законодательного собрания края и половина состава представительных органов местного самоуправления главных городов региона (Красноярск, Канск, Минусинск, Железногорск и т.д.); во втором — весь состав Областной думы. В других регионах выборы по спискам имеют скорее символическое значение. Более того, в Марий Эл, Тыве, Саратовской области, Усть-Ордынском Бурятском и Корякском АО списочная система использовалась всего один раз, а затем была отменена “за ненадобностью”.

Тем не менее, опыт, накопленный названными регионами, представляющими различные географические территории страны с разным социально-экономическим положением, позволяет сделать ряд обобщений и высказать некоторые предположения относительно того, что даст подобное избирательное новшество российской демократии. Для удобства изложения опишем сначала ситуацию в конкретных регионах, а затем обозначим характерные тенденции, которые удалось проследить.

НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Уставом Свердловской области (1994 г.) предусмотрена двухпалатная модель регионального представительного органа. Областная дума, которая с 1996 г. формируется по партийным спискам, состоит из 28 депутатов, работающих на профессиональной основе и получающих соответствующее жалование. Палата представителей избирается по одномандатным округам, и ее члены (кроме председателя и его заместителя) выполняют свои функции внештатно. В случае Думы действует принцип ротации — каждые два года переизбирается половина ее состава.

Выборы по списочной системе проходили в Свердловской области четыре раза — в 1996, 1998, 2000 и 2002 гг. Рассмотрим их подробнее.

Таблица 1

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 14 апреля 1996 г.*

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
“Горнозаводской Урал” (Партия самоуправления трудящихся Святослава Федорова – КЕДР – Гармония и Достоинство)	128352	12,34	2
Зяблицев-фонд	51740	4,98	0
“Коммунисты Свердловской области” (КПРФ и РКРП)	161877	15,57	3
“Наш дом – наш город” (НДНГ)	162135	15,59	3
“Преображение Урала”	368211	35,41	6
Среднеуральская региональная организация ЛДПР	32062	3,08	0
Уральское региональное отделение “Яблока”	41083	3,95	0

* Здесь и далее, при отсутствии специальных ссылок, использованы данные системы ГАС “Выборы”.

Выборы апреля 1996 г. прошли при явке в 32,03%. Два списка (блока “Конгресс Русских Общин — Российский Общенародный Союз” и Свердловского областного отделения Союза ветеранов Афганистана) не были зарегистрированы, так как не собрали необходимого числа подписей. Пятипроцентный барьер преодолели четыре объединения — лидером стало “Преображение Урала”, возглавлявшееся губернатором Э.Росседем, второе место занял НДНГ мэра Екатеринбурга А.Чернецкого, третье — “Коммунисты Свердловской области”, четвертое “Горнозаводской Урал” во главе с председателем областного правительства В.Трушниковым. Единственным из четырех списков, открыто представлявшим общероссийские партии (КПРФ и РКРП), был список коммунистов.

Таблица 2

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 12 апреля 1998 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
НДНГ	255679	20,62	4
“Промышленный союз”	76077	6,14	1
Областная организация НДР	101077	8,18	2
“ЛДПР – партия Жириновского”	56775	4,58	0
“Горнозаводской Урал”	94040	7,58	2
“Социальная помощь и поддержка”	63274	5,1	1
“Объединение работников образования и учащихся”	60838	4,91	0
“Преображение Урала”	114786	9,26	2
Социалистическая партия России (СПР)	35859	2,89	0
“Коммунисты и Аграрии”	146741	11,83	2

Источник: Вестник избирательной комиссии Свердловской области. 1998, № 4 (40), с. 5-9, 84-122.

В выборах 1998 г. приняли участие 36,37% избирателей. Пятипроцентный барьер преодолели уже не четыре, а семь избирательных объединений. “Преображению Урала” на этот раз достались только два мандата. Фаворитом стал НДНГ Чернецкого, главного конкурента Росселя на предстоявших через год губернаторских выборах. Помимо коммунистов и “Горнозаводского Урала”, в Областную думу прошла НДР во главе с депутатами Госдумы РФ В.Язевым, С.Гвоздевой и Е.Зяблицевым. По одному мандату получили “Промышленный Союз” М.Гайсина и А.Бакова и “Социальная помощь и поддержка” П.Федулева и Д.Голованова. За этими блоками стояли молодые местные предприниматели, по мнению многих экспертов, криминального толка (вспомним “фактор Быкова” в Красноярском крае). Не добились успеха спешно “сколоченное” под выборы “Объединение работников образования”, а также СПР, представлявшая, как считают некоторые наблюдатели, интересы “уралмашевской” группировки. Вновь, как и в 1996 г., не повезло ЛДПР, а “Яблоко” вообще не было зарегистрировано из-за большого числа недостоверных подписей. Отказали в регистрации объединению “Коммунисты РКРП — за власть трудящихся, за Советский Союз” и Союзу патриотических сил [Русакова 1998].

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 26 марта 2000 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
“Объединение работников образования и учащихся”	83132	3,86	0
НДНГ	310905	14,44	4
Областная организация АПР	47993	2,23	0
“Социальная помощь и поддержка”	99177	4,61	0
Региональное отделение “Яблока”	104243	4,84	0
“Единство Урала”	478312	22,21	5
Областная организация КПРФ	211973	9,84	2
“Горнозаводской Урал”	70760	3,29	0
“Новый курс – правая сила”	83225	3,87	0
Движение трудящихся за социальные гарантии “Май”	265933	12,35	3
“Блок правых сил”	61688	2,87	0

В отличие от предыдущих случаев, выборы 2000 г. проходили одновременно с общероссийским голосованием — досрочными выборами президента РФ, что обусловило, в частности, повышенную явку избирателей (62,22%). Однако при этом корреляции в голосовании за кандидатов на пост президента РФ и за списки в Областную думу практически не наблюдалось. Высокий рейтинг Зюганова не сказался на популярности КПРФ, рейтинг Явлинского — на популярности регионального “Яблока”, да и Путин получил в регионе намного больше голосов, чем “Единство Урала”. Пятипроцентный барьер преодолели четыре списка из одиннадцати.

На этих выборах Э.Россель вернул себе утраченные в 1998 г. позиции (его сторонники теперь выступали в составе “Единства Урала”), НДНГ опустился на второе место, НДР попросту “растворился”, зато в качестве влиятельной силы заявило о себе новое движение “Май”, созданное сторонниками А.Буркова и А.Бакова и эксплуатировавшее социально-популистские настроения (в некотором смысле оно стало политическим преемником блока 1998 г. “Промышленный Союз”). Не прошли в Облдуму “Горнозаводской Урал” (долгое время бывший третьим по весу претендентом на власть в регионе) и федеулевская “Социальная помощь и поддержка”. Вполне традиционно выступили коммунисты, отделения же других общероссийских партий (АПР, “Яблока”, расколовшегося на два списка СПС) вновь не смогли получить желанных 5%.

Явка в 2002 г. вернулась к средним показателям и составила 33,32%. Как и два года назад, пятипроцентный барьер преодолели только четыре списка из одиннадцати зарегистрированных. Избиратели по-прежнему голосовали за традиционных региональных политиков, вне зависимости от смены цвета их электоральных знамен. По сравнению с 2000 г. усилились позиции партии Росселя (на этот раз она называлась “За Родной Урал”). Блок Чернецкого и гендиректора Нижнетагильского металлургического комбината С.Носова (“Единство” и “Отечество”) выступил примерно на уровне прежнего НДНГ.

Несколько ухудшились показатели КПРФ, что, по-видимому, объяснялось конкуренцией со стороны “Коммунистов и аграриев”, по списку которых проходил лидер областной организации РКРП Н.Сарваров, ранее баллотировавшийся от региональной организации КПРФ. “Выдохся” популистский “Май”, немного не дотянул до 5% блок “Социальная защита” Д.Голованова — П.Федулева, однако социально-популистская “Партия пенсионеров” все же сумела провести своего кандидата.

Таблица 4

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 14 апреля 2002 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
“Коммунисты и аграрии Урала”	47613	4,18	0
Блок “Единство” и “Отечество”	208970	18,36	4
Народная партия РФ (НПРФ)	42467	3,73	0
Региональное отделение Российской политической партии “Союз”	5173	0,45	0
Движение трудящихся за социальные гарантии “Май”	53029	4,66	0
Региональное отделение “Яблока”	43698	3,84	0
“Социальная защита”	55804	4,9	0
Региональное отделение “Партии пенсионеров”	69577	6,11	1
“За Родной Урал”	334971	29,43	7
Областная организация КПРФ	83307	7,32	2
Региональное отделение СПС	40935	3,6	0

Шумные и скандальные кампании не помогли региональным отделениям НПРФ, “Яблока” и СПС. И это — несмотря на то, что в списке НПРФ были три депутата Госдумы (В.П.Воротников, Г.К.Леонтьев, Н.А.Овчинников), список СПС возглавлял депутат Госдумы П.Крашенинников, а помогать местному “Яблоку” приезжал сам Г.Явлинский.

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Наряду со Свердловской областью, этот регион имеет богатый опыт выборов по партийным спискам. По смешанной системе уже дважды (в декабре 1997 и 2001 г.) избиралось Законодательное собрание края*, использовалась она и на выборах городских советов крупнейших городов.

Кампания 1997 г. отличалась рекордными для региональных выборов числом коллективных участников, но из 25 зарегистрированных объединений пятипроцентный барьер преодолели лишь четыре (явка составила 39,14%): “Союз дела и порядка” губернатора В.Зубова, коммунисты, “Честь и Родина” А.Лебеда (куда входили также сторонники А.Быкова) и местное “Яблоко” [Суховольский 1997].

* В этот орган входят 42 депутата: 20 избираются по спискам, 22 — по одномандатным округам.

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 7 декабря 1997 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
“Союз педагогов и родителей в защиту детей”	38600	4,61	0
“Русское национальное единение”	2821	0,3	0
“Честь и Родина. Александр Лебедь” (региональная организация общественного движения “Честь и Родина”, Красноярский краевой фонд поддержки народовластия)	116068	13,87	5
Красноярская краевая общественная организация ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов	1190	1,42	0
“РОС – Союз Офицеров в поддержку движения генерала Льва Рохлина”	4296	0,51	0
“Блок беспартийных”	6074	0,73	0
“Коммунисты и аграрии – за власть народа” (КПРФ, АПР)	204033	24,38	8
“Врачи и педагоги за социальные гарантии и справедливость” (региональная общественная организация “Общественный совет экологической безопасности”, краевое профсоюзное общественно-политическое движение “Союз труда”)	39064	4,67	0
Региональное отделение “Яблока”	62540	7,47	2
Краевая организация ДВР	6225	0,74	0
Региональная организация ЛДПР	18349	2,19	0
“Женщины родного Красноярья”	21595	2,58	0
“Сибирское лесопромышленное собрание”	3015	0,36	0
“Народная сила против всех блоков, против нищенской жизни в богатейшем крае” (краевое отделение Движения в защиту прав потребителей, краевая организация Российского союза молодежи)	14552	1,74	0
“Союз духовного возрождения Отечества”	3862	0,46	0
“Коммунисты – Трудовая Россия – за Советский Союз”	30363	3,36	0
“Воля народа” (краевое общественное объединение “Союз русского народа”, общероссийская общественная организация “Всероссийское офицерское собрание”)	2934	0,35	0
Краевое отделение “Международного социально-экологического союза”	4422	0,53	0
“Справедливость и порядок в крае”	7781	0,93	0
Региональная организация экологической партии России “КЕДР”	2251	0,27	0
Региональное отделение “Союза потребителей Российской Федерации”	2962	0,35	0
Региональное отделение “Российской медицинской ассоциации”	9944	1,13	0
“Единый Край – родное Красноярье” (общественное движение “Единый Край”, “Союз товаропроизводителей, предпринимателей Красноярского края”, Федерация профсоюзов края, краевая организация Соцпартии трудящихся, региональная молодежная организация “Молодая инициатива. Регион – XXI”, краевое отделение Соцпартии России, Ассоциация малочисленных народов Севера “Арун”)	38167	4,56	0
“Союз дела и порядка – будущее края” (краевая организация НДР, краевое отделение Союза МЖК России, региональное отделение ПРЕС)	114881	13,73	5
Региональное отделение “Союза женщин России” (Краевой совет женщин)	16395	1,96	0

Активное использование партийных списков при избрании региональных представительных институтов влияет и на выборы по мажоритарным округам — роль партийных кандидатов там тоже весьма велика [Выборы 1998]. Так, в декабре 1997 г. среди депутатов краевого Законодательного собрания, избранных по мажоритарной системе, 13 были выдвинуты избирательными блоками и объединениями и только восемь — непосредственно избирателями. В 2001 г. независимых депутатов оказалось еще меньше — пять из 22. То же самое происходит и на выборах органов городского самоуправления: например, в 2000 г. партийными выдвинутыми были все депутаты Красноярского горсовета, кроме одного.

Таблица 6

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 23 декабря 2001 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
“Наши!” (блок А.Усса)	188564	19,8	5
“За Лебеда” (“Честь и Родина”, молодежное движение “Лебедь”)	144219	15,14	4
Блок Зубова (ДПР, Союз ради будущего)	30032	3,15	0
Региональная организация ЛДПР	5933	0,62	0
Блок Быкова	154988	16,27	4
“Коммунисты, патриоты Родного Красноярья за советскую власть” (“Женщины Родного Красноярья”, “Трудовое Красноярье”)	27117	2,85	0
Региональное отделение “Единства”	84718	8,89	2
Региональное отделение СПС	15747	1,65	0
“Надежда и Опора” (“Единый край”, “Союз реалистов”)	41304	4,33	0
Северная партия	65201	6,84	2
Региональное отделение “Яблока”	5682	0,6	0
Краевая организация КПРФ	103292	10,84	3

В выборах 2001 г. большинство мелких партий-аутсайдеров участия не принимали. Это привело к тому, что пятипроцентный барьер преодолели не четыре, а шесть списков — практически все они являлись сугубо региональными. Фаворитом кампании стал блок противников губернатора края А.Лебеда “Наши!” во главе с А.Уссом — в это эклектичное образование вошли как уважаемые региональные политики либерального толка (В.Новиков, А.Клешко), так и занимавший левопатриотические позиции редактор “Красноярской газеты” (местный аналог газеты “Завтра”) О.Пашенко. Вторым в гонке стал блок красноярского бизнесмена А.Быкова, находившегося в тот момент в предварительном заключении (что не мешало ему избираться по одномандатному округу), третьим — А.Лебеда. Прошли в региональный парламент также коммунисты, Северная партия (А.Хлопонин, Б.Золотарев и их союзники) и местное “Единство” (список мэра Красноярска П.Пимашкова и отдельных представителей “Русала”).

Анализ результатов выборов органов местного самоуправления в крае показывает, что единственной партийной структурой, способной повсеместно преодолеть пятипроцентный барьер, остается КПРФ. Кроме коммунистов в местных органах власти представлены различные внутригородские политические блоки.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В Псковской области практика выборов части депутатов регионального законодательного органа по пропорциональной системе только утверждается. Впервые она была использована на выборах 31 марта 2002 г. В их преддверии численный состав Областного собрания был увеличен на треть за счет добавления 11 “списочников”. По-видимому, это решение обуславливалось прежде всего тем, что действовавшие депутаты не хотели перенарезки округов.

Таблица 7

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 31 марта 2002 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
“Кузнецов, Полозов, Савицкий – вместе ради будущего”	40676	15,07	3
Областное отделение ДПР	6233	2,31	0
Региональное отделение СПС	5321	1,97	0
Областная организация КПрФ	74410	27,58	4
Народная партия РФ	5207	1,93	0
Региональное отделение “Яблока”	5833	2,16	0
Региональная организация ЛДПР	5919	2,19	0
Региональное отделение “Единства”	70753	26,22	4

В выборах участвовали восемь партийных списков, семь из которых формально представляли общероссийские политические организации. Единственным непартийным образованием был блок “Кузнецов, Полозов, Савицкий – вместе ради будущего” [Голубев 2002]. Подобное объединение оказалось весьма неожиданным для псковской политической элиты, тем более что во время парламентской кампании 1999 г. его основатели (депутат Госдумы М. Кузнецов и депутаты Областного собрания Б. Полозов и И. Савицкий) активно конкурировали друг с другом. Первоначально три названных деятеля резко отрицательно отнеслись к предложению о переходе на смешанную пропорционально-мажоритарную систему. Однако затем возникла идея широкой антигубернаторской некоммунистической коалиции, создать которую могли лишь общественные организации. Формальными учредителями блока выступили региональные отделения Российской объединенной социал-демократической партии М. Горбачева и политического общественного движения зеленых “Родина”, а также Областная общественно-политическая организация пенсионеров (реального участия в кампании эти организации не принимали и в депутаты никого не провели). Большинство кандидатов блока – сотрудники коммерческих структур, непосредственно подконтрольных Кузнецову и Савицкому: мелькомбината “Псковский” и холдинга “Н-П-Н”.

В ходе напряженной борьбы пятипроцентный барьер смогли преодолеть всего три партии: коммунисты (они стали лидерами, что для Псковской области неувидительно), второе место заняло “Единство” (представлявшее команду губернатора области Е. Михайлова*) и третье – блок “Кузнецов, Полозов, Савицкий”. При этом следует отметить, что в списках проигравших участников гонки почти не было авторитетных и популярных в области деятелей [Партийная палитра 2002].

* Псковское “Единство” имело мало отношения к общенациональной партии “Единство”, к тому моменту преобразованной в “Единую Россию”. Местное отделение последней возглавляли противники Михайлова.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Смешанная пропорционально-мажоритарная система используется при выборах Калининградской областной думы с 1996 г. По партийным спискам избираются пять депутатов из 32, т.е. 15,6% депутатского корпуса. Особенность региона заключается в том, что выборы Областной думы проводятся там одновременно с губернаторскими.

Таблица 8

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 6 октября 1996 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
Областная организация КПРФ	77 736	25,6	2
Областная федерация профсоюзов	17761	5,8	0
“Сторонники А.Лебеда, С.Федорова, С.Глазьева – за региональное развитие”	115 860	38,1	2
“Янтарный край России” (“Яблоко”, ДВР, НДР)	41401	13,6	1

В выборах 1996 г. (явка — 45,1%) принимали участие два избирательных объединения — Областная организация КПРФ и Областная федерация профсоюзов, а также два блока — “Янтарный край России”, который поддерживал губернатор Ю.Маточкин, и “Сторонники А.Лебеда, С.Федорова, С.Глазьева” — удачный пиар-проект региональных организаций КРО и ДПР во главе с Б.Шушкиным. Формально все участники преодолели пятипроцентный барьер, но занявшая последнее место Федерация профсоюзов не получила ни одного мандата.

Таблица 9

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 5 ноября 2000 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
Областная организация АПР	13016	3,64	0
“Янтарный край России – за созидание”	40374	11,29	1
“В поддержку Президента России”	58424	16,34	1
“Отечество”	8072	2,26	0
Региональная организация ЛДПР	23713	6,63	1
Балтийская республиканская партия	5674	1,59	0
“Яблоко – Новая сила”	42549	11,9	1
Областная организация КПРФ	47229	13,21	1
“Союз труда”	13007	3,64	0
“Запад России”	15700	4,39	0

Первое место на выборах 2000 г. досталось блоку “В поддержку Президента России”, созданному теми же силами, что и блок сторонников Лебеда, Федорова и Глазьева в 1996 г. Б.Шушкин вновь удачно использовал политическую конъюнктуру, хотя на деле его блок (туда вошли региональные организации ДПР и КРО, а также областное Экологическое общественно-

политическое движение) никакого отношения ни к Президенту РФ, ни к “Единству” не имел. Второе место занял список КПРФ во главе с первым секретарем обкома, гендиректором ООО “Знак ННВ” А.Буханцевым, третье — “Яблоко — Новая сила” (блок региональных “яблочников” и части местного СПС, входивших ранее в “Янтарный край”) во главе с предпринимателем В.Лопатой. В “Янтарном крае”, фактически выступавшем в качестве главной опоры кандидата в губернаторы В.Егорова, в 2000 г. остались только ДВР и РПРФ. Список ЛДПР возглавлял местный функционер этой партии В.Селезнев. На этот раз все партии, преодолевшие пятипроцентный барьер, получили по одному мандату.

Провалился блок “Запад России” (создан из региональных организаций НДР, “Лебедь”, “Женщины России” и др.), в списке которого фигурировали сторонники губернатора области Л.Горбенко — вице-губернатор Ю.Шалимов, глава администрации Неманского района С.Леденев и депутат областной Думы Г.Сальников. Поражение потерпели “Отечество”, АПР, “Союз труда”, а также сугубо региональное политическое образование — Балтийская республиканская партия (лидер — президент Калининградского союза предпринимателей С.Пасько), выступавшая за предоставление Калининградской области статуса республики в составе РФ.

УСТЬ-ОРДЫНСКИЙ БУРЯТСКИЙ АО

Выборы Думы с использованием пропорциональной системы прошли здесь “в порядке эксперимента” только один раз — в ноябре 1996 г., когда по партийным спискам были избраны четыре из 19 депутатов Думы. Затем власти округа сочли процедуру выборов по спискам излишней (местная партия власти — НДР — существенно уступила на выборах не только коммунистам, но даже “Совету женщин округа”). Сейчас в законодательном органе УОБАО всего 15 депутатов, которые избираются по одномандатным округам.

Таблица 10

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 17 ноября 1996 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
Окружная организация КПРФ	19899	39,78	2
Усть-Ордынское отделение НДР	8508	17,01	1
Усть-Ордынское отделение движения “Реформы – новый курс”	3390	6,78	0
Окружная общественная организация “Совет женщин округа”	10259	20,51	1

В выборах 1996 г. участвовали четыре партии (региональному объединению “Народный дом” было отказано в регистрации вследствие нарушения требований к представленным подписям). В итоге все они преодолели пятипроцентный барьер, но движение “Реформы — новый курс” осталось без мандата, так как полученных им голосов не хватило для приобретения хотя бы одного депутатского кресла.

КОРЯКСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Дума Корякского АО также формировалась по смешанной системе всего один раз — 17 ноября 1996 г., когда по партийным спискам были избраны четыре из 12 депутатов. На выборах 2000 г. уже применялась исключительно мажоритарная система.

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 17 ноября 1996 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
“Коренные малочисленные народы Севера Корякского АО”	2683	23,46	0
Окружная организация КПРФ	3254	28,46	4 (3)
Корякское региональное отделение НДР	2485	21,73	0

Особенностью выборов в Корякии было использование 25-процентного барьера для допуска партий к распределению мандатов. Преодолеть его удалось только КПРФ, однако, поскольку в ее списке было лишь три кандидата, она не смогла заполнить все доставшиеся ей вакансии. Более того, двое из трех ее депутатов вскоре по разным причинам выбыли. Таким образом, значительную часть времени в Думе КАО созыва 1996 — 2000 гг. пустовали три “списочных” места из четырех.

Причиной столь нелепой ситуации была как неопытность корякских законодателей, так и стремление части депутатов сорвать выборы по партийным спискам*. В результате смешанная система оказалась дискредитирована, и голосование по спискам отменено. На последующих выборах те четыре мандата, которые ранее распределялись по пропорциональной системе, стали разыгрываться в едином четырехмандатном округе, где каждый избиратель голосует за нескольких кандидатов, а право на их выдвижение закреплено за общественными организациями**.

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Саратовская областная дума избиралась по смешанной системе лишь в 1994 г., при губернаторе Ю.Белых, который, по общему мнению, был слабым руководителем и легко поддавался влияниям, в т.ч. из Центра. По всей видимости, введение в 1994 г. в регионе порядка избрания части депутатов Областной думы (10 из 35) по партийным спискам явилось следствием давления Центра, с одной стороны, и общественности — с другой (в новации были заинтересованы и местные демократы, и местные коммунисты). Однако Д.Аяцков, сменивший Ю.Белых на посту губернатора, оказался намного более авторитарной фигурой: относительно легко управляемые директором и бюджетники, избираемые по округам, устраивали его больше “списочных” политиков, и в выборах 1997 г. партийные списки уже не участвовали. В результате был сформирован полностью подконтрольный областной администрации законодательный орган власти: из 33 депутатов (в двух округах выборы не состоялись) 30 входили в “список Аяцкова”, а оппозиция в лице КПРФ не смогла провести в Думу ни одного кандидата.

В преддверии выборов 2002 г. за голосование по партийным спискам выступил уже сам Аяцков. По мнению ряда экспертов, введение смешанных выборов составляло один из элементов договоренности между губернатором и его бывшим заместителем В.Володиным, возглавившим фракцию “Отечество — Вся Россия” в Госдуме; кроме того, утверждается, что подобное обещание было дано Аяцковым Президенту. Но предложение губернатора не встретило поддержки депутатов регионального парламента, которые не хотели ни увели-

* К данному заключению авторы пришли в ходе непосредственного общения с разработчиками корякского закона о выборах 1996 г. и с рядом депутатов Думы КАО того времени.

** Примечательно, что на выборах 2000 г. и довыборах апреля 2001 г. все четыре мандата по единому четырехмандатному округу получила все та же КПРФ.

чения своего численного состава, ни перенарезки округов, и в регионе сохранилась чисто мажоритарная система.

Таблица 12

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 29 мая 1994 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
“За народовластие”	169 349	27,90	3
Областная организация АПР	134 620	22,18	3
Областное отделение ДПР	62 806	10,35	1
Союз офицеров запаса	62 112	10,23	1
“Демократический выбор”	62 067	10,23	1
“Блок Явлинского в Саратовской области”	47 988	7,91	1
“Труд”	28 964	4,77	0
Саратовский земский союз	24 172	3,98	0
Региональное отделение ПРЕС	14 837	2,44	0

Источник: Рыженков С. 1994. Итоги выборов в Саратовскую областную думу. — *Политический мониторинг ИГПИ, № 5 (28).*

В выборах 1994 г. участвовали девять избирательных объединений, из которых только шесть сумели преодолеть пятипроцентный барьер. Наибольшего успеха добились левопатриотический блок “За народовластие” (КПРФ, РКРП, Союз ветеранов войны и труда и т.д.) и АПР, игравшая в той период роль “партии власти”.

Лишь три общероссийские партии — ДПР, АПР и ПРЕС — предложили чисто партийные списки, прочие структуры формировались из довольно разнородных составляющих. В качестве сугубо региональной структуры выступал Союз офицеров запаса, где задавали тон молодые перспективные политики — сторонники набравшего политический вес заместителя мэра Саратова, будущего губернатора Д.Аяцкова. Помимо одного “списочного” мандата, Союз офицеров запаса получил три в одномандатных округах.

Так наз. “Блок Явлинского” представлял собой смесь весьма разношерстных организаций и формально не являлся региональным отделением “Яблока”. В него входили Саратовский центр “Республиканцы-90”, “Союз пайщиков ЖСК”, организация “Предприниматели за новую Россию”, профсоюзы работников свободного труда, работников промышленности, транспорта и связи. Возглавлял список председатель профсоюза работников свободного труда Саратовской области А.Жаворонский, который, добившись депутатского кресла, полностью отошел от “Яблока” и никаких связей с ним не поддерживал. Аналогичной была эволюция и двух других депутатов от блока, победивших в округах [Рыженков 1994]. Список блока “Демократический выбор”, включавшего в себя региональное отделение движения “Выбор России” и областную секцию Республиканской партии РФ, открывал президент областного Союза предпринимателей и арендаторов В.Давыдов. Еще один выдвиженец блока завоевал мандат в округе.

Что касается проигравших объединений, то одно из них — “Саратовский земский союз” — было сугубо местной структурой патриотического толка, которую содержал генеральный директор концерна “Автоштамп” С.Макаров. Областная организация ПРЕС вообще не имела ярких лидеров, а избирательное объединение “Труд”, организованное областной Федерацией профсоюзов, состояло из представителей местной административной и хозяйственной элиты.

РЕСПУБЛИКА ТЫВА

Здесь выборы по смешанной системе проводились 12 декабря 1993 г., одновременно с референдумом по принятию новой Конституции РФ и первыми смешанными выборами Госдумы. Тогда республика шла в фарватере федеральных изменений. Однако выборы по партийным спискам в Тыве, где таким образом избирались пять из 32 депутатов Верховного Хурала, не содержали никакой интриги, и их результат был практически предрешен: за мандаты боролись лишь два объединения — Народная партия Суверенной Тывы, лояльная исполнительной власти региона (в ее список входили чиновники второго эшелона правительства республики), и региональная организация КПРФ.

Таблица 13

Результаты голосования за избирательные объединения и блоки 12 декабря 1993 г.

Наименование избирательного объединения, блока	Число голосов	% от числа проголосовавших избирателей	Получено депутатских мандатов
Народная партия Суверенной Тывы	50058	45,95	3
Тывинская региональная партия коммунистов	39517	36,28	2

В выборах приняли участие 65,7% избирателей. В результате местная “партия власти” получила 45,95% голосов и три мандата, а КПРФ — 36,28% и два мандата (остальные избиратели проголосовали “против всех”). Впоследствии Верховный Хурал перешел на систему выборов по одномандатным округам.

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Выборы республиканского Государственного собрания по смешанной системе состоялись одновременно с аналогичными выборами в Тыве — 12 декабря 1993 г. Собрание Марий Эл формировалось по следующей схеме: 22 депутата избирались по одномандатным округам и восемь — по пропорциональной системе.

В выборах 1993 г. принимали участие девять партийных списков при явке 57,3%. Лидировала представлявшая сельхозэлиту Аграрная партия, традиционно сильная в этом сельскохозяйственном регионе (22,5%), на втором месте шла КПРФ (13,1%). Пятипроцентный барьер преодолели семь зарегистрированных объединений, т.е. все участники выборов, за исключением “Кугезе мланде” (“Земля предков”) и “Союза прогресса”. В итоге АПР получила два мандата, а КПРФ, “КЕДР”, “Достоинство и милосердие”, “Предприниматели за новую Россию”, “Марий ушем” и РПРФ — по одному. На следующих выборах (1996 г.) смешанная система уже не применялась.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Итак, мы видим, что, несмотря на все различия между регионами, при проведении там выборов по смешанной системе действуют несколько общих закономерностей. Важнейшая из таких закономерностей заключается в том, что региональные выборы, даже по партийным спискам, носят жестко персонафицированный характер*, роль федеральных партий незначительна. Об этом красноречиво свидетельствуют и успехи ряда чисто региональных конструкций, и невысокие результаты местных отделений федеральных партий. Например, в Свердловской области ни одной федеральной партии, кроме коммунистов, ни разу не удалось попасть в тройку лидеров или набрать свыше 10% голосов (“Единство” и “Отечество” в 2002 г. не в счет — фактически это новое

* Даже для КПРФ, многие избиратели которой всегда готовы голосовать за “своих”, наличие яркого лидера оказывается существенным фактором успеха на местных выборах.

название блока НДНГ мэра Екатеринбурга Чернецкого). Аналогичная картина наблюдается и в Красноярском крае, где на выборах 2001 г. три первые позиции заняли местные блоки (“Наши!”, “За Лебеда”, блок А.Быкова).

Зачастую в местных выборах участвуют партии, по названию связанные с той или иной федеральной, но на деле эта связь — не более чем пиар-ход, призванный продемонстрировать близость к верховной власти и “поддержку Москвы” (псковское “Единство”, объединение “В поддержку Президента России” в Калининграде и т.д.). Даже когда в число победителей попадает “настоящий” список федеральной партии (т.е. созданный с ее согласия), в него, как правило, входят лица, далекие от ее общих задач и интересов.

Как показывает практика, избиратели четко различают общероссийские выборы, которые у них нередко ассоциируются с голосованием за некие условные парадигмы (“левую”, “демократическую”, “патриотическую”), и местные. В ходе последних граждане ориентируются на локальные проблемы, на способность партии (блока) эти проблемы решать и на авторитет ее лидера в регионе. Поэтому чисто идеологические организации (за исключением КПРФ) оказываются на обочине.

Так, в Свердловской области — при всех сменах предвыборных брендов — на списочных выборах в Облдуму основная борьба велась между блоками губернатора Росселя (“Преображение Урала” — “Единство Урала” — “За родной Урал”) и мэра Екатеринбурга Чернецкого (сначала НДНГ, а потом “Единство” и “Отечество”). Конкурентно им составляли местные бизнесмены.

Сходным образом, хотя и со своими особенностями, развивалась ситуация в Красноярском крае. Вобравший в себя краевой истеблишмент “Союз дела и порядка” во главе с А.Уссом выступал в 1997 г. в качестве “партии власти” тогдашнего губернатора В.Зубова. Блок претендента на пост губернатора А.Лебеда “Честь и Родина” финансировался местным олигархом А.Быковым. Через четыре года диспозиция кардинально изменилась. Возглавляемый Уссом блок краевой элиты “Наши!” превратился в оппозиционную губернатору силу, а блок “За Лебеда” — в прогубернаторскую. Очевидно, что вне зависимости от формальных учредителей (НДР, ПРЕС, “Честь и Родина” и т.д.) эти блоки представляют собой сугубо региональные группировки, борющиеся за власть.

Вообще для региональных выборов характерны манипуляции с названиями. Помимо калининградского объединения “В поддержку Президента”, здесь можно вспомнить красноярских “близнецов” — “Врачи и педагоги — за социальные гарантии и справедливость” и “Союз педагогов и родителей в защиту детей”. Оба эти списка на выборах 1997 г. немного не дотянули до 5%, фактически “утопив” друг друга. Тогда же в Красноярском крае был смонтирован блок “За Зубова — справедливость и порядок”, учредителями которого стали региональные отделения Российского социал-демократического союза и Партии социальной демократии. Зубов был возмущен подобным самозванством, и избирком отказал блоку в регистрации, сославшись на неправомерность использования фамилии губернатора. Четыре года спустя был создан блок “Свободу Анатолию Быкову” (формально имелся в виду гражданин, находившийся на лечении в психбольнице), но ему тоже не удалось зарегистрироваться. Откровенной авантюрой был снятый с выборов за фальсификацию протоколов о выдвижении свердловский “Блок поддержки Владимира Путина”. Да и успешно выступавший на выборах 1996 г. в Саратовской области “Блок Явлинского” хотя и был создан организациями, ориентировавшимися на “Яблоко”, но без санкции Г.Явлинского*.

Весьма распространены на региональных выборах блоки, включающие в свое название имя конкретного политика (и эта тенденция, видимо, сохранится): “Зяблицев-фонд”, “Блок Быкова”, “За Лебеда”, “Блок Зубова”, “Кузнецов, Полозов, Савицкий — вместе ради будущего” и т.д.

* В ответ на обвинения в “подлоге” лидер блока А.Жаворонский заявлял, что речь идет не об экономисте Явлинском, а о местном дворнике, носящем ту же фамилию [Рыженков 1994].

В регионах чаще, чем на федеральном уровне, используются “паровозы” — крупные политики, которые заведомо не собираются идти в депутаты, но возглавляют список для придания ему веса. Если на федеральных выборах подобных “паровозов” обычно бывает не более двух (например, В.Черномырдин и С.Михалков в списке НДР за 1995 г.), то на региональных их может быть и три, и четыре. Так, на выборах 1998 г. в Свердловскую облдуму первыми в списке НДР фигурировали депутаты Госдумы В.Язев, С.Гвоздева и Е.Зяблицев, которые после успеха этого списка, естественно, отказались от мандатов в пользу следующих за ними кандидатов. В 2002 г. список свердловской Народной партии открывали депутаты Госдумы В.Воротников, Г.Леонтьев, Н.Овчинников. Но рекордным в данном отношении оказался список Северной партии на выборах Законодательного собрания Красноярского края в 2001 г. В роли “паровозов” выступили тогда сразу четыре региональных политика: губернатор Таймырского АО А.Хлопонин, губернатор Эвенкийского АО Б.Золотарев, один из руководителей “Норильского никеля” Д.Хагажеев и бывший первый секретарь Красноярского крайкома КПСС В.Долгих.

Почти повсеместно пятипроцентный барьер на региональных выборах преодолевают четыре и более электоральных объединения*. Это позволяет утверждать, что формирование в регионах двухпартийной системы маловероятно**. Скорее всего, там будут конкурировать несколько списков: условный “список губернатора” (не обязательно “Единство”), список коммунистов, список “противников” главы администрации и, если центр региона — крупный город, некий городской список.

Высокая персонифицированность местных выборов заставляет задуматься о судьбе региональных отделений общероссийских организаций в новых условиях. Теоретически эти отделения должны стать главными игроками при проведении смешанных выборов. Однако региональные структуры большинства федеральных партий пока слишком маргинализированы (это касается и “Яблока”, и СПС, и ЛДПР), а их лидеры не включены в местную элиту***. Если они не активизируются и не найдут свою нишу в регионах, места в региональных парламентах займут иные силы, возникшие на базе местных партий с участием авторитетных в данном регионе политиков. Поскольку, как показывает практика, представители крупных партий при формировании списков и блоков часто демонстрируют излишний снобизм и корыстолюбие и с региональными отделениями “мелких” партий бывает значительно проще (и дешевле) договориться, можно прогнозировать следующее развитие событий.

1. *“Ренессанс” на региональных выборах малоизвестных и ничего не значащих на общероссийском уровне партий.* Вероятно, возникнет и новый вид пиар-бизнеса: регистрация партии или группы партий “под ключ” — с целью продажи ее “бренда” в конкретные регионы для образования блоков.

2. *“Диффузия” региональных отделений федеральных партий.* В них начнут активно внедряться лица, обладающие финансовым и административным ресурсом. Не исключено, что эти отделения станут просто скупать. Учитывая, что центральные штабы партий, как правило, держат свои региональные структуры на “голодном пайке”, те вполне могут заняться “самофинансированием”. Поэтому в новой ситуации наверняка обострятся проблемы внутрипартийного единства и контроля со стороны центральных органов партий за

* Исключением являются выборы 1993 г. в Тыве, на которых было выставлено всего два списка, выборы 2002 г. в Псковской области, а также экзотический вариант выборов в Корякском АО.

** Данное заключение полностью соответствует выводам современных политологов, которые указывают на корреляцию между ростом пропорциональности избирательной системы и увеличением числа партий [см., напр. Lijphart 1984].

*** “Слабость” и “непредставительность” партий на местном уровне, безусловно, была одной из причин, обусловивших отклонение рядом региональных парламентов (московскими городским и областным в 2001 г., саратовским в 2002 г.) законопроектов, предусматривавших выборы по спискам.

своими региональными структурами. Спрос на “партийный ресурс” (чаще всего чисто юридический) на региональных выборах повлечет за собой “рас-такание” общероссийских партий, и под одним и тем же наименованием в разных регионах будут скрываться совершенно несхожие образования. Уже сегодня официально зарегистрированные отделения общероссийских партий нередко “захватываются” (покупаются) той или иной местной силой. Отсюда, например, внезапные всплески активности “Партии пенсионеров” и Соцпартии И.Рыбкина в Свердловской области.

3. *Активизация и “оживление” сети региональных отделений федеральных партий* (сейчас большинство из них существуют только на бумаге).

Введение смешанных выборов, несомненно, *будет способствовать развитию конкурентности в региональной политической среде*. Региональный парламент станет более независимым от губернатора и менее управляемым органом; соответственно, политический вес обладателей депутатских мандатов существенно возрастет. Как известно, нынешняя мажоритарная система нередко ведет к непредставленности в законодательных собраниях оппозиционных сил — даже если их стабильно поддерживают 10-15% населения. При смешанной системе политическая оппозиция неизбежно получит депутатские места, а значит — трибуну для озвучивания своих идей и определенную степень защищенности от произвола со стороны губернатора. Практика показывает, что, если в региональном парламенте есть хотя бы два-три энергичных и квалифицированных человека, позиция которых отличается от “генеральной линии”, они своим присутствием способны изменить атмосферу и характер работы “ассамблеи”, не позволяя исполнительной власти монополизировать информацию и манипулировать ею. В свою очередь, логика политического выживания и необходимости поиска способов сосуществования с оппозицией будет подталкивать региональный истеблишмент к большей гибкости.

Очевидно, что смешанные выборы *скажутся и на качестве работы местных представительных органов*. В настоящее время эти органы суть не что иное, как сборища лоббистов и временщиков: депутат-врач выбивает бюджетные средства для своей больницы, депутат-директор защищает родное предприятие от излишних поборов, достает кредиты и т.д. Рассматривать задачи долгосрочного стратегического развития в нынешних российских региональных парламентах, как правило, некому, да и незачем. Подходы же партийных лидеров, отраженные в политических программах и стратегиях, обычно более масштабны и долгосрочны. Ведь списку партии придется и в будущем преодолевать в регионе пятипроцентный барьер.

Введение в регионах голосования за партийные списки *неизбежно приведет к увеличению численного состава представительных органов*. Закон требует, чтобы по спискам избиралось не менее 50% депутатов одной из палат регионального парламента. Поскольку действующие депутаты обычно не заинтересованы в перенарезке округов, а тем более в их укрупнении (что сразу приведет к удорожанию избирательной кампании), то наиболее вероятным будет решение о расширении депутатского корпуса. Потребуется внести соответствующие изменения в устав региона, но не исключено, что кое-где закон будет саботироваться. Как поведет себя в таком случае Центр? Не очень понятно. Так, в преддверии выборов Московской городской думы в 2001 г. представители разных политических организаций — от “Яблока” до КПРФ — предлагали “удвоить” ее численность, но мэрия высказалась против. Это объяснимо: чем меньше состав представительного органа, тем проще им управлять и манипулировать. Иными словами, самый “проходимый” вариант реализации федерального закона усложнит контроль исполнительной власти над законодательными собраниями.

В то же время увеличение числа депутатов, избираемых по спискам, потребует от исполнительной власти действий, поощряющих конкуренцию среди политических партий. К чему может привести обязательное списочное голосование при отсутствии в регионе значимого числа политических структур,

понятно на примере выборов 1996 г. в Усть-Ордынском АО и в Калининградской области, где состязались четыре и пять списков, соответственно. Если бы на этих выборах разыгрывалась половина мест, то мандаты получили бы все партии, даже заведомые аутсайдеры.

Включение в региональный политический процесс пропорциональных выборов и незначительная в целом федеральная регламентация данной процедуры позволяют разнообразить избирательную практику и проводить экспериментальные эксперименты (которые затем могут быть перенесены и на федеральный уровень). Что, например, может помешать установить в одном из регионов преференциальную систему голосования за списки? Или избирательную систему, аналогичную эстонской, где число голосов, отданных за список, образуется суммированием голосов, отданных за кандидатов этого списка в округах? На уровне регионов можно выработать и определенные требования к формированию самих списков. До сих пор в регионах применялись только “закрытые списки”, при которых избиратель вправе голосовать лишь “за” или “против” списка в целом, будучи лишен возможности выражать свое отношение к расположению кандидатов внутри него (данная система наиболее удобна центральному руководству партий). Необходимо признать, что число используемых в РФ типов избирательных систем и моделей голосований пока очень ограничено и расширение их спектра способствовало бы обогащению политического инструментария, повышению его эффективности.

По новому закону для проведения в регионах смешанных выборов достаточно наличия всего трех зарегистрированных отделений федеральных партий. И поскольку, несмотря на, казалось бы, строгие критерии регистрации, эту процедуру с завидной легкостью проходят маловразумительные и никому не известные образования, можно предсказать, что на местах их будет создано множество, причем состоять они будут из маргиналов и существовать исключительно на бумаге. Большинство “партячек”, скорее всего, будут проданы местным олигархическим или иным группировкам, не имеющим собственного формального политического статуса для выдвижения списка; но не исключено, что какая-то часть политических маргиналов все равно попадет на проходные места в списках и что кто-то из них получит мандат. Так что весьма вероятно увеличение в региональных парламентах (во всяком случае, на начальном этапе) доли различного рода авантюристов и “чудаков”, а также просто случайных людей.

Очевидно, что исполнительной власти выгоднее иметь на выборах много, а не мало списков, ибо в первом случае меньшую роль играет случайность. Так что стремление федерального законодателя максимально сократить число политических организаций может сыграть с ним злую шутку.

Среди регионов, не имеющих опыта проведения местных выборов по партийным спискам, наиболее готовы к ним, как представляется, те, в которых уже сейчас принадлежность к той или иной региональной группе имеет серьезное значение для избирателя, а также те, где активно используются многомандатные избирательные округа*. Например, на выборах Законодательного собрания Краснодарского края в 1998 г. действовали четырех- и пятимандатные округа, в которых зачастую баллотировались по 50 кандидатов. Будучи не в состоянии разобраться с таким количеством претендентов, большинство избирателей в итоге отдали свои голоса представителям “Отечества” Н. Кондратенко, хотя их имена им ничего не говорили [Багров 1998; Ветошкин 1998]. И сторонники, и противники Кондратенко голосовали тогда скорее не за персоналии, а за некие списки, воспринимавшиеся как про- или антикондратенковские. Аналогичный эффект имела система многомандатных округов и в других регионах, подталкивая кандидатов к объединению в блоки.

Неплохую базу для перехода к выборам по спискам имеют также регионы,

* Красноярский край и Свердловская область перешли к смешанным системам именно от блоковой (многомандатной) системы, сыгравшей роль своего рода “инкубатора” для партий.

где существуют устойчивые группы местной элиты, осознающие свои интересы и обладающие постоянными лидерами. Так, на выборах Законодательного собрания Санкт-Петербурга 1998 г. большую роль для избирателей играла принадлежность кандидата к “Блоку Юрия Болдырева”, к “Яблоку” или к КПРФ. На следующих выборах в Приморском крае, несомненно, важное значение будет иметь блок бывшего мэра Владивостока, а ныне депутата Госдумы В.Черепкова, в Москве же выдвинется та или иная модификация блока (или блоков) Ю.Лужкова.

Для регионов, где электорат склонен голосовать “против всех” (скажем, Камчатская область) и где поэтому трудно с первой попытки получить правомочный состав законодательного органа, выборы по спискам могут оказаться спасением, так как в них голоса “против всех” фактически не учитываются.

В тех регионах, где выборы главы администрации и законодательного собрания хронологически разведены, выборы последнего по партийным спискам неизбежно превратятся в своего рода “праймериз”. Так, успех блока НДНГ на выборах Свердловской областной думы в 1998 г. явно подогрел губернаторские амбиции А.Чернецкого, а высокие показатели пролебедевских блоков на выборах в Красноярский горсовет в 1996 г. и в Законодательное собрание края в 1997 г. укрепили намерение генерала бороться за пост губернатора края.

* * *

В целом есть основания утверждать, что новый электоральный цикл будет ознаменован общим усилением роли и влияния региональных представительных органов. В рамках первого электорального цикла выборов (1993 — 1996 гг.) положение законодательных собраний в институциональной структуре регионов было довольно своеобразным: с одной стороны, “ассамблеи” нередко формировались в условиях доминирования исполнительной власти, с другой — они нередко были единственными органами власти, получившими демократическую легитимацию [Голосов 2001]. Особый вес им придавал также их учредительный статус — именно они разрабатывали уставы и конституции субъектов РФ. В ходе второго (1996 — 2000 гг.) и третьего (2000 — 2004 гг.) электорального циклов институциональная роль законодательных собраний неуклонно сокращалась, поскольку им пришлось сосуществовать с избранными главами администраций. С введением смешанной системы комплектования эта тенденция, скорее всего, пойдет на спад.

Один из главных аргументов сторонников введения в регионах пропорционально-мажоритарной системы заключался в том, что усиление “партийной вертикали” (наряду с укреплением судебной, прокурорской, налоговой и других ветвей власти) будет способствовать упрочению единства страны, ее внутренней интеграции. Возможно, когда-нибудь это и произойдет, но пока, как явствует из анализа, ничего похожего не наблюдается. Для избирателя “на местах” по-прежнему первичны региональные интересы, и отделения федеральных партий, стремящихся обрести в регионах политическую силу, придется под них подстраиваться. Запрет на учреждение региональных партий не мешает создавать чисто региональные блоки из отделений малоизвестных федеральных партий — это вопрос политтехнологий. Тем не менее, можно надеяться, что со временем формулировка “регионального интереса” станет более системной, четкой и рассчитанной на перспективу, у Центра появится возможность для более сложных политических комбинаций, и региональная политика приобретет цивилизованный, демократический характер.

Автономов А.С., Захаров А.А., Орлова Е.М. 2000. *Региональные парламенты в современной России*. М.

Багров Т. 1998. Выборы Законодательного собрания Краснодарского края. — *Политический мониторинг ИГПИ*, № 11 (82).

Ветошкин А.Г. 1998. Краснодарский край в декабре 1998 года. — *Политический мониторинг ИГПИ*, № 12 (83).

Выборы органов местного самоуправления города Красноярск, 1996 — 1997: процедура, итоги, анализ. 1998. Красноярск.

Голосов Г.В. 2001. Измерения российских региональных избирательных систем. — *Политис*, № 4.

Голубев А. 2002. Партийные выборы: псковский опыт. — *Псковская губерния*, № 15.

Партийная палитра: Политические партии Псковской области вступили в стадию естественного отбора. 2002. — *Псковская губерния*, № 11 (82).

Петров Н. 1995. Выборы органов представительной власти. — *МЭиМО*, № 3-4.

Русакова Н.В. 1998. Выборы депутатов Законодательного собрания Свердловской области 12 апреля 1998 г. — *Политический мониторинг ИГПИ*, № 4 (75).

Рыженков С. 1994. Итоги выборов в Саратовскую областную думу. — *Политический мониторинг ИГПИ*, № 5 (28).

Суховольский В.Г. 1997. Красноярский край: выборы в краевое Законодательное собрание. — *Политический мониторинг ИГПИ*, № 12 (71).

Таагепера Р., Шугарт М.С. 1997. Описание избирательных систем. — *Современная сравнительная политология*. М.

Lijphart A. 1984. *Democracies: Pattern of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries*. N.Y.

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ежегодно проводит прием в аспирантуру

(без отрыва от производства) по следующим специальностям:

1. «Мировая экономика» (Экономические науки)
2. «Политические проблемы международных отношений и глобального развития» (Политические науки)

Прием заявлений до 20 августа.

Лица, поступающие в аспирантуру, подают на имя директора Института следующие документы:

заявление, личный листок по учету кадров, автобиографию, направление (ходатайство) с последнего места работы, список опубликованных научных работ и отчетов о научных исследованиях или научный реферат по избранной специальности, копию диплома об окончании высшего учебного заведения и выписку из зачетной ведомости, удостоверения о сданных кандидатских экзаменах, выписку из протоколов заседаний Ученого совета для рекомендованных в аспирантуру советами вузов (факультетов) непосредственно после окончания высшего учебного заведения; при подаче документов необходимо иметь при себе паспорт и диплом об окончании учебного заведения.

Вступительные экзамены по специальному предмету, философии и иностранному языку проводятся с 1 сентября.

Заявления и прилагаемые документы подаются
в отдел аспирантуры Института.

Адрес РИСИ: 125413, Москва, ул. Флотская, 15

Справки по телефону: 453-61-92